

"Президент Цюй Чжан Ли, вам больше не нужно говорить за китайскую медицину, мы все знаем, что у вас хорошие отношения с Ли Юнем, но я не понимаю, где он вас заслуживает, втягивать китайскую медицину в Международную медицинскую федерацию - это действительно только для того, чтобы увеличить время, которое вы проводите с ним, верно?"

У Сима была дразнящая улыбка на лице.

"Разве ты только что не сказал, что это ради всего человечества, почему сейчас это ради любви твоих детей?"

Симе сказал, что Акира Джангри была безмолвна.

Казалось, что она не смогла убедить Сим, поэтому Цюй Чжан Ли сказал с серьезным лицом: "Если ты действительно не хочешь принимать китайскую медицину, то мне придется уйти в отставку! Кроме того, я уйду в отставку со всех моих должностей в Медицинской ассоциации Райс".

После того, как Цюй Чжан Ли закончил говорить, она не дождалась, пока Сим что-нибудь скажет, сразу схватилась за дверь и ушла.

В тот момент, когда она вышла из двери, она вдохнула свободный воздух, но на мгновение она запаниковала немного.

Покинув медицинскую ассоциацию, она не знала, куда идти.

Вытаскивая свой телефон, Осенняя Смена даже не знала, с кем ей следует поговорить.

Подумав об этом, она набрала номер Ли Юна.

Когда Ли Юнь увидел телефон Цюй Чжанли, он на мгновение засомневался, почему Цюй Чжанли звонил в это время, она должна была знать об отклонении приложения ТСМ уже давно.

После нажатия кнопки ответа Цюй Чжан Ли сказал: "Ли Юнь, я уже знаю о вас, ребята, я пошел, чтобы убедить Сим, но вообще не смог с ними поговорить".

"Госпожа Цюй Чжан Ли много работала, на самом деле, мы сдались и не намерены вступать во Всемирную медицинскую федерацию".

Углы рта Ли Юня слегка свернулись.

Казалось, что Цюй Чжан Ли все еще был очень близок к нему.

В это время Цюй Чжан Ли продолжил: "Тогда я не знаю, что делать дальше, я даже подал в отставку с должности в Медицинской ассоциации риса, так что я думаю, что мне не стоит ехать в путешествие".

"Почему бы тебе не приехать к нам! Это также хорошо, что наша китайская больница будет оперировать, так что вы будете иметь хорошую работу, приехав в больницу".

Ли Юнь сказал с улыбкой.

"Но я не знаю китайской медицины, я даже не могу распознать все акупунктурные точки."

Цюй Чжан Ли вырос, изучая западную медицину, она вообще не понимала китайскую медицину, сначала она изучала только китайскую медицинскую культуру, так что она определенно не будет работать для нее, чтобы исцелять больных.

"В нашей больнице также есть отделение западной медицины, это как раз то, что вам нужно, я также беспокоюсь, что некому мне помочь! Чен Цзяо должен был возглавить этот отдел, но у нее есть некоторые личные дела, которые не очень удобны".

Ли Юнь объяснил.

"Итак! Я не ожидал, что мне действительно придется приехать работать к вам, но вы, китайцы, тоже любите говорить более эвфемистично, это ведь не просто вежливые слова?".

Цюй Чжан Ли поспешил добавить: "Даже если это вежливое замечание, я отношусь к нему серьезно!".

"Я уже еду!"

Цюй Чжан Ли поспешил на прогулку, все ее тело было гораздо более освеженным на некоторое время.

Ли Юнь ущипнул за подбородок, как будто вспоминая что-то, поспешил сказать: "Приходите как раз вовремя, чтобы встретиться с Королевой! Но жаль, что ты не сможешь поймать перерезание ленты".

"Да! Пойду куплю билет прямо сейчас."

Цюй Чжан Ли сразу же положил трубку.

Ли Юнь был несравненно счастлив в своем сердце, он не мог дожидаться, чтобы сообщить Чэнь Цзяо новости сразу.

Он не ожидал, что уже нанял вице-президента Медицинской ассоциации Райс еще до того, как его китайская больница была введена в эксплуатацию, что, несомненно, придаст всем больше уверенности в себе.

Более того, Цюй Чжан Ли действительно была очень талантлива в медицине, и если бы она приехала сюда, то в будущем также стала бы движущей силой развития западной медицины.

Когда он вернулся домой, Ли Юнь посмотрел на Чэнь Цзяо, который сидел на диване и смотрел телевизор, он подбежал и обнял Чэнь Цзяо.

"Сестра Зияо, у меня для вас хорошие новости!"

Ли Юнь сказал нетерпеливо.

"Что ты делаешь посреди дня!" Чен Зияо сорвался.

Ли Юнь хэммед и хэммед, обычно, когда он был так взволнован, то он должен был бы обнять Чэнь Цзяо, чтобы сразу же заснуть, но сегодня все было по-другому.

Он сказал случайно: "Немедленно, осенью Чжан Ли приезжает служить в нашу китайскую больницу, и она возьмет на себя дела западного отделения медицины".

"Цю Чжан Ли"? Это вице-президент Медицинской ассоциации Райс?"

Чен Зияо улыбнулся ей на лице.

"Да, да, да".

"Не хвастайся!"

Чэнь Цзяо ущипнул щеку Ли Юнь, как она сказала: "Лечение этой медицинской ассоциации не плохо, почему прийти к вам в руки и осудить себя, и как насчет их риса медицинской ассоциации также является наиболее влиятельным существованием на международном уровне, вы можете получить ее прийти, если солнце не выходит с запада".

"Когда вы, ребята, встретитесь, вы поймете, что я не хвастаюсь!"

Ли Юнь усмехнулся.

С другой стороны, в центре роскошной виллы, вокруг камина сидели трое мужчин.

У одного из молодых людей на руках и лице остались четкие шрамы, и он посмотрел на пальцы, еле-еле напрягая силы, но не смог даже поднять стакан воды.

Этот человек был не кем иным, как Цинь Ханькуном.

Двое других были его братьями, и Цинь Ханьян поднял свою чашку чая и принес ее в рот.

"Старший брат, эти дни были тяжелыми для тебя, не волнуйся, на этот раз мы сможем отомстить!"

Цинь Ханьян произносил это предложение неизвестное количество раз, каждый раз, когда он говорил, что хочет отомстить, но это всегда приводило к тому, что семья Цинь создавала проблемы.

"Большому брату лучше перестать искать неприятностей с Ли Юном, давай назовем это "перестать"!"

После того, как Цинь Хань Кунь выпил воду, он долго думал, прежде чем произнести эти слова убеждения.

Цинь Хань Ли подержал телефон и улыбнулся: "Всё в порядке, на этот раз мы точно справимся"!

"Вы, ребята, слишком дерзкие, могу я на этот раз держаться подальше от плана?"

Цинь Хань Кунь пожал ему руку.

Ему было трудно двигать руками и ногами, и именно из-за плана Цинь Ханьяна все его тело было избито Ли Юнем до такой степени, что оно ничем не отличалось от парализованного.

Эти руки не могли использовать свою силу даже сейчас.

Цинь Ханькунь вздрогнул от мысли, что Ли Юнь смеется, избивая его.

"На этот раз мы хорошо планируем, так что даже если вы не в состоянии внести свой вклад, все равно здорово следовать за нами и вносить предложения".

Цинь Хань Ян улыбнулся и сказал, когда обернул руку вокруг Цинь Хань Куня: "Старший брат ах! Вы должны верить, что до тех пор, пока мы, трое братьев, едины в своих мыслях, нет

никаких трудностей, которые мы не сможем преодолеть".

Первоначально у семьи Цинь все еще было хорошо, именно потому, что три брата продолжали собираться вместе, чтобы обсудить вопрос о мести Ли Юню, в результате чего их семья Цинь оказалась в руинах.

Цинь Хэнькунь совсем не был мужественным, чтобы снова встретиться с Ли Юнем, и его сердце почувствовало боль печали, когда он подумал о своей руке и ноге.

"Ты звонил кому-то со стороны дяди Фэна?"

спросил Цинь Хань Ли.

"Наhahaha люди поднимаются в Лонг Ду, как раз тогда, когда Ли Юнь перережет ленточку в их китайской больнице, когда они нападут на королеву Великобритании, он, Ли Юнь, тоже будет закончен"!

Как только он услышал сумасшедший план Цинь Ханьяна, Цинь Ханькунь дрожал.

Это было что-то, что имело бы большое влияние, если бы это действительно стало большим, то это не только повлияло бы на Ли Юня, но даже на весь Китай.

Международное общественное мнение, которое было невыносимым давлением!

Цинь Ханли улыбнулся в тусклой улыбке и сказал: "Я все равно очень за этот план".

"Несмотря на то, что этот план великолепен, я думаю, что это все еще рискованно, но для того, чтобы разобраться с Ли Юнем, я не могу так сильно заботиться".

Цинь Ханьян усмехнулся.

"Не валяйте дурака, если вас узнают, никто в нашей семье не сможет его удержать!"

Цинь Ханькунь поспешил убедить.

"Каким бы ни был результат, никто не узнает, что мы это сделали, это был дядя Фан и другие, кто их послал!"

Цинь Ханьян сказал с улыбкой.

На самом деле, этот план был впервые предложен Цинь-Хань Ли, который все еще был самым опасным шагом, но поначалу он был расстроен именно из-за мысли о том, что его отец находится в тюрьме.

Цинь Чжихао был заключен в Бригаду Драконов, и у него не было возможности выбраться.

Если бы это продолжалось, ему пришлось бы сойти с ума от людей из Бригады Дракона Тенг.

Цинь Ханьян вздохнул и сказал: "Люди на стороне дяди Фэна и на этот раз еще более могущественны".

Говоря об этом, Цинь Ханли спросил: "Старший брат, так кого именно ты нашел?".

"Этот человек очень могущественен, после того, как они придут на место происшествия, пока они будут шуметь, Ли Юнь не сможет себе этого позволить, если сотрудники королевской семьи будут убиты или ранены, то Ли Юнь будет закончен!"

Цинь Ханьян громко засмеялся.

Цинь Ханькунь смотрел на своего старшего брата и второго брата так, как будто они были одержимы, и он не знал, как убедить их продолжать.

В этот момент телохранители в гостиной внезапно двинулись под звук шагов нескольких людей, приближающихся ко двору виллы.

Человек, возглавлявший группу, был не кто иной, как Синь Юй, он подошел к Цинь Ханьяну и взглянул на несколько человек вокруг него, прежде чем протянуть руку, чтобы пожать Цинь Ханьяну.

"Молодой Цинь, я не ожидал, что вы, ребята, будете готовы помочь нам тайно, благодаря вам, ребята, иначе было бы очень трудно войти в "Столицу Драконов"."

У Синь Юя была слабая улыбка на лице.

Это произошло потому, что члены Великой Британской Королевской Семьи были в Столице Драконов, и кроме того, со всем тем, что произошло раньше, простым людям было очень трудно вписаться в это.

Кроме того, это была первая встреча, за исключением того, что Цинь Ханьян никогда не имел с ним дело, и его глаза все еще были немного осторожны.

Цинь Ханьян сразу же жестом позвал его сесть, а затем представил: "Это двое моих семейных братьев, Цинь Ханьли, Цинь Ханькунь, это сын моего дяди Цинь Чжихао".

Как только Цинь Ханьян сказал это, Синь Юй, похоже, сильно успокоился.

"Правильно, я забыл представить, это господин Синь Ю Вэй из Осенней Красной Организации."

Цинь Ханькунь поспешил представиться двум своим братьям.

Конечно, все члены семьи Цинь знали о существовании Осенней Красной Организации, именно они убили У Чанъюня.

Тем не менее, было трудно для их статуса, чтобы войти в Лонг Ду, Цинь Хань Ли поцарапал голову и опустил голос, чтобы спросить: "Защита очень плотно сейчас, это трудно для них, чтобы войти в Лонг Ду!

Но на этот раз они сделали некоторые особые меры, чтобы дать им личность купца, и они смогут войти в Дракон Капитал по своему желанию.

"Цинь Хань Ли! Мы встречались раньше, мы почти не узнали тебя!"

Синь Юй сказал с улыбкой.

"Вы, ребята, знаете друг друга?"

Цинь Хань Кун слабо смотрел.

"Да!"

Цинь Ханькунь был немного удивлен, эти двое уже контактировали?

Конечно, Цинь Ханькунь не знал об этом плане, чтобы на самом деле позволить людям из Осенней Красной Организации войти в Лонг Ду.

Может быть, Цинь Хань Ли и раньше тайно контактировал с Осенней Красной Организацией за их спиной.

Цинь Хань Кун поспешил сказать: "Скажем пару слов!"

Он похлопал Цинь-Хань Ли по плечу, этот план также был предложен Цинь-Хань Ли раньше, хотя именно Цинь-Хань Кунь связался с Фань У, но все это, похоже, было запланировано Цинь-Хань Ли на долгое время.

"Господин Синь Ю Вэй, пожалуйста, подождите здесь немного, пока я пойду с братом!"

Сказав это, Цинь Хань Ли пошел в кабинет вместе с Цинь Хань Кунь и двумя из них.

"Большой брат", что здесь происходит? Есть какой-то новый план?" Цинь Хань Ли спросил маленьким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1259138>